

УДК 327.8(560)

**ТУРЦИЯ НА КАСПИИ: МОДЕЛИ ВЛИЯНИЯ
НА РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ**

А.А. Колесников

Анализируется внешнеполитическая деятельность современной Турции в Каспийском регионе.

Ключевые слова: НАТО; ОДКБ; регион; стратегическая концепция; тюркский мир.

**TURKEY IN THE CASPIAN SEA: THE MODEL
OF INFLUENCE ON THE SITUATION IN THE REGION**

A.A. Kolesnikov

It is analyzed the foreign policy of modern Turkey in the Caspian region.

Key words: NATO; the CSTO; the region; the strategic concept; the Turkic world.

При значительной близости базовых подходов России и Турции в кризисных ситуациях последнего времени наши страны все чаще занимают несовпадающие, порой контрастные позиции по принципиальным вопросам (размещение на турецкой территории элементов американской системы ПРО, сирийский кризис, события на Украине). Зигзаги турецкой политики в этих вопросах связаны с комплексом “двойной идентичности” Турции, в рамках которого стремление к проведению самостоятельной, ориентированной на собственные интересы политики ограничивается ее блоковой солидарностью как члена НАТО. Вместе с тем, не считая себя больше фланговой страной НАТО, Турция исходит из того, что ее стратегический союз с Западом совместим с самостоятельной ролью в вопросах обеспечения безопасности в Черноморском регионе, в отношениях с Ираком, Ираном, Афганистаном, процессе БВУ. В аналогичной логике выстраиваются ее отношения и в Каспийском регионе, имеющие, по мнению Анкары, взаимодополняющий характер, в том числе в вопросах поддержания стабильности на Южном Кавказе и в Центральной Азии, которые турки считают сферой исторически сложившихся общих интересов.

Турецкая внешнеполитическая концепция “Стратегической глубины”, соединяющая в себе элементы умеренно-исламистских и современных западных подходов, ставит задачу повышения влияния Турции в глобальной и региональной по-

литике с использованием ее выгодного геополитического положения на стыке двух цивилизаций. Поставлена цель обеспечить вхождение Турции к 2023 г., столетию кемалистской революции, в десятку наиболее развитых экономик мира, стать региональным лидером в технологической модернизации. Надо сказать, что Анкара весьма успешно воплощает политику балансирования между рынками-потребителями энергоресурсов и странами-экспортерами, получая для себя существенные выгоды и возможность усиления своей позиции не только в области энергетики и экономики, но и во внешней политике. Турция, таким образом, становится сильным геополитическим игроком, непосредственно связанным с важнейшими маршрутами поставок нефти и газа на европейский и другие энергетические рынки, ставя перед собой задачу превращения в “энергетический хаб” мирового значения.

На Каспийском направлении турками, в частности, успешно реализуется нефтяной проект Баку – Тбилиси – Джейхан. В 2012 г. подписано соглашение о создании железнодорожного коридора Турция – Азербайджан – Каспий – Казахстан – Кыргызстан – Китай. В ближайшее время в рамках создания Южного газового коридора ожидается подписание документа о взаимных поставках электроэнергии между Турцией, Азербайджаном, Грузией, Молдовой, Украиной и Беларусью.

Сегодня нельзя однозначно определить роль Турции на Каспии. Здесь следовало бы разграничить два существенных вопроса: какое значение отводят в НАТО участие Турции в каспийских делах и какой видит себя сама Турция на Каспии сообразно своим национальным интересам. Совершенно очевидно, что Турция не считает себя здесь внерегиональным игроком. К этому ее, прежде всего, побуждает закрепившаяся за ней главенствующая роль в тюркском мире. Попытки Анкары стимулировать интеграционные процессы на постсоветском пространстве носят в некотором смысле двойственный характер, при котором сохранение официального корректного тона сочетается с активными усилиями по развитию интеграционных структур, основанных на идее тюркского единства. На сегодняшний день действует созданная в 2008 г. Парламентская ассамблея тюркоязычных стран. С 2009 г. функционирует Совет сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет), объединивший под своей крышей все ранее созданные общетюркские организации. В этом же направлении работают ТЮРКСОЙ (Международная организация тюркской культуры), ТЮРКСАВ (Фонд писателей и деятелей искусства тюркского мира), Театральный союз тюркоязычных государств, Союз муниципалитетов тюркских стран, Журналистское сообщество тюркских стран и ряд других турецких НПО.

Что касается Азербайджана, то ему в НАТО отводят особую роль на Каспии. Следуя словам, сказанным помощником госсекретаря США по делам Европы и Евразии Дэниелом Фридом, “успешное стратегическое сотрудничество между США, Турцией и Азербайджаном позволило перейти к созданию энергетической инфраструктуры нового поколения в Южном коридоре, которая поможет Европе диверсифицировать каналы энергоснабжения, полагаясь на азербайджанские и вообще каспийские энергоресурсы, в конечном счете доставляемые через Турцию” [1, с. 87]. Неслучайно поэтому патронаж над реформированием азербайджанской армии взяла на себя Анкара. В настоящее время в рамках НАТО реализуется восемь программ. В их число входит борьба с терроризмом, охрана водного и воздушного пространства, в особенности каспийского шельфа. Предусматривается модернизация ряда военных аэродромов. Ведется работа по созданию американских военных баз (в Кюмдамире, Насосной, Гюлли), на которых будут размещены силы специального назначения. Одной из задач этих сил станет охрана нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Кроме того, для контроля Каспийского региона в 2003 г. была принята программа создания специальной структуры – “Каспийской стражи”, основу которой должны составлять американские

мобильные силы и подразделения армий стран-участниц западных энергетических проектов. Эта программа предполагает формирование подразделений специального назначения и полицейских сил в прикаспийских странах для быстрого реагирования на возникающие чрезвычайные ситуации и осуществление пограничного контроля. Примечательно, что не только США, но и Турция планируют проводить подготовку воинских контингентов прикаспийских государств (на сегодня речь идет о Казахстане и Азербайджане), а также оказывать различные виды экономической и политической помощи. Последнее обстоятельство подстегивает некоторых горячих азербайджанских политиков к принятию формулы “одна нация – единая армия”. С предложением объединить армии двух стран недавно выступила группа депутатов Меджлиса Азербайджана, мотивируя свое требование прецедентом подписания аналогичного соглашения между Молдовой и Румынией.

Надо сказать, что, по мнению российских военных аналитиков, позиция США и Турции по Каспийскому региону легко вписывается в концепцию наличия “передовых операционных баз”, которая предполагает режим неполной загрузки с ограниченным американским военным контингентом, сменяемым на ротационной основе, и минимальным комплектом оборудования. Приоритетной задачей является проведение учений и подготовка вооруженных сил союзников. Как известно, для этих целей США планируют привлечь 3-ю воздушно-десантную группу специального назначения, дислоцированную в Форте Брэгг (Северная Каролина), которая уже много лет участвует в военных операциях в Афганистане [2, с. 81].

На сегодняшний день реально противостоять попыткам НАТО и США влиять через Турцию и Азербайджан на развитие военно-политической ситуации на Каспии может только Россия. Но и здесь мы сталкиваемся с целым рядом проблем структурного характера. Практика обеспечения военно-политической безопасности в регионе показывает назревшую необходимость концептуальной проработки легитимности, организации, распределения обязанностей между всеми участниками процесса, ответственности, финансового и материального обеспечения. Жупел пантюркистской угрозы, преимущественно списанный из учебников советского периода, лишает сегодняшних российских политиков возможности конструктивного подхода к общетюркским делам. Зато упрощаются такие серьезные рецидивы, как пантюркский и паназербайджанский компоненты, которые проявляют себя подчас почище привычного нам пантюркизма.

Сохраняется еще слабая надежда на расширение границ деятельности ОДКБ. Претендуя, правда, на региональное лидерство в сфере борьбы с наркотрафиком, миграцией и терроризмом, ОДКБ, как известно, публично не прореагировало ни на общественные беспорядки в Киргизии, ни на события в Андижане. Вместе с тем, применительно к Каспийскому региону, было бы крайне полезным установление контактов ОДКБ с ОБСЕ (в частности, с Центром предотвращения конфликтов в Вене и с Международной группой по изучению кризисов), не говоря уже о попытках взаимодействия ОДКБ с НАТО в интересах обеспечения региональной стабильности [2, с. 257].

Оценивая модели влияния внерегиональных игроков, одним из каковых является Турция, на развитие ситуации в Каспийском регионе, следовало бы, на наш взгляд, выделить следующее.

Заявленные в турецкой концепции “Стратегической глубины” принципы приоритета использования “мягкой силы” при сохранении потенциала экономического и военного воздействия не противоречат концептуальным подходам России. Вместе с тем в Анкаре солидаризируются с линией Запада на продвижение демократии как универсальной ценности, поддерживают принцип “ответственности за защиту” и практику “гуманитарных интервенций”, что находится в очевидном противоречии

с российской позицией безусловного приоритета государственного суверенитета [3, с. 32].

Складывается впечатление, что по военно-политической ситуации на Каспии в зонах пересечения российских и евроатлантических интересов Турция будет в большей степени солидаризироваться с Западом, чем с Россией. На предвидимую перспективу турки продолжают свое традиционное маневрирование, оставаясь, скорее, объектом, чем субъектом большой политики. Эту особенность политического мышления турок в эпоху Р. Эрдогана важно иметь в виду, не ожидая от них особой последовательности как в риторике, так и в действиях.

В этой связи в условиях непростых процессов, развивающихся на Каспии, особую актуальность приобретает достижение более глубокого взаимопонимания между прикаспийскими государствами по ключевым вопросам международной и региональной повестки дня, повышение взаимной предсказуемости перед лицом общих вызовов и угроз.

Литература

1. Роль России и Турции в системе безопасности Южного Кавказа. Баку, 2012.
2. *Карякин В.В., Козин В.П.* Военная политика и стратегия США в геополитической динамике XXI века / В.В. Карякин, В.П. Козин. М., 2014.
3. Турция: новая роль в современном мире. М.: РАН, 2012.